

Му Лян почувствовала, как её сердце растаяло. Она не знала, почему Линь Жань заговорила об этом. Их брак был чем-то, чего они не могли избежать, непреодолимой пропастью.

— Сяо Гуай, наши слова в счёт не идут.

— Почему не идут в счёт? Тогда почему ты взяла меня к себе? — Линь Жань не понимала. У А-Лян не было пути назад. Теперь, когда она стала старше, ей не следовало отступать.

Му Лян мягко улыбнулась, её глаза были ясными. Вырастить ребёнка было легко, но сделать так, чтобы её сердце принадлежало только ей, было слишком сложно.

Она знала, что не способна на это. Возможно, Линь Жань была ещё мала, и её мысли были заняты ею, и она любила её. Но когда она вырастет, в конечном итоге настанет день, когда она устанет. Лучше отказаться заранее, чтобы никто не пострадал.

Она объяснила:

— Ты принимаешь решение слишком рано. Когда ты увидишь что-то лучшее, ты считаешь такой брак абсурдным и смешным. Он не имеет значения.

— Я... я... — Линь Жань открыла рот, чтобы пообещать, но вспомнила, что она слишком молода. Любые обещания были пустыми словами, не заслуживающими доверия.

Она опустила глаза, даже не осмеливаясь прикоснуться к А-Лян, чувствуя, что причинила ей вред. Годы женщины драгоценны, а лучшие годы А-Лян были потрачены на неё.

Она росла, а А-Лян теряла свою молодость.

Любые объяснения и обещания вызывали у А-Лян страх перед будущим. Возможно, разница в четырнадцать лет была самой большой проблемой.

Она глубоко вдохнула, успокаивая себя:

— А-Лян такая хорошая, как я могу её разочаровать? В будущем этого тоже не случится.

Му Лян не стала спорить, лишь улыбнулась:

— Будущее так далеко, десятки лет. Не загоняй себя в ловушку. Сяо Гуай, я не жду от тебя многого. Пусть твоя жизнь будет спокойной и счастливой.

Спокойная и счастливая жизнь — как просто. Но Линь Жань не могла радоваться. Линь Сы давно говорил, что А-Лян принадлежит ей, и она, когда вырастет, должна выполнить брачный договор между их семьями.

После этого разговора Линь Жань стала относиться к Му Лян с большим уважением и больше не приставала к ней, как раньше, что озадачило Му Лян.

Она была озабочена тем, как объяснить Линь Жань, но Синьян, остановившаяся в их доме, уже выяснила прошлое Линь Сы. Она приказала Линь Жань вернуть Линь Сы для личной встречи.

Синьян, как принцесса, приказала, и Линь Жань, несмотря на своё упрямство, не могла не подчиниться. Она знала, что Синьян пришла сюда с определённой целью, но не знала, как на это реагировать. Она лишь написала в письме о событиях в Наньчэне.

Линь Сы задержался из-за дел и вернулся, когда зерно, закупленное двором, уже было отправлено в Лоян. Синьян, не имея дел, стала учить Линь Жань боевым искусствам, заменив Му Хуая, который стал самым свободным человеком.

Это дало ему время выяснить прошлое Линь Сы. Он обнаружил, что кто-то тоже его расследует, и делал это быстрее. Не теряя времени, он сообщил об этом Му Лян.

— Синьян приехала не просто так. Линь Сы вернётся не позже, чем через два дня. Когда он приедет, сначала пригласи его к себе. Я попрошу Линь Жань задержать Синьян, — приказала Му Лян. Она чувствовала, что Синьян симпатизирует Линь Жань, и полдня задержки могли бы дать им время для обсуждения плана.

Линь Жань, услышав её слова, отвела Синьян на плац.

Их навыки сильно различались. Она не могла продержаться и тридцати приёмов против Синьян. После нескольких попыток она свалилась на землю, запыхавшись.

Она не могла подвести А-Лян.

На плацу были только они двое. Синьян не понимала, почему Линь Жань сегодня захотела потренироваться. Она взяла в руки длинный деревянный шест и ткнула им в голову Линь Жань:

— Что ты задумала сегодня? Зачем тебе со мной тренироваться?

— Учитель Му обычно поддаётся мне, вот я и решила проверить свои силы, — солгала Линь Жань. Её лицо и так было красным, и она не боялась, что её разоблачат. Она быстро встала и, увидев шест в руках Синьян, почувствовала, как у неё подкашиваются ноги:

— Зачем ты взяла шест?

— Я знаю, что у тебя есть скрытые мотивы, но не знаю, какие. Давай я тебя сначала побью. Ты не проиграешь, и я тоже. Как думаешь? — Синьян улыбнулась так, что стало страшно, и Линь Жань отступила.

Эта принцесса была совершенно неразумной. Кто сражается с кем-то на тренировке? Она отступила, но вспомнила слова А-Лян и, стиснув зубы, пошла вперёд. Она тоже взяла деревянный шест с оружейной стойки и сказала:

— Ваше Высочество, почему вы до сих пор не замужем? Такая способная женщина, как вы, должна вызывать восхищение у многих.

— Хватит болтать. Не пытайся отвлечь меня. На поле боя потеря концентрации — это большая ошибка, — Синьян сразу же разоблачила её хитрость и ударила её шестом по ногам.

Линь Жань: «...»

Так жестоко! Неудивительно, что её никто не любит, и она до сих пор одна!

*

Линь Сы был тайно вызван Му Лян в дом Линь. Он приехал из Лояна и, узнав, что принцесса Синьян в Наньчэне, поспешил туда.

Времени было мало, и Му Лян сразу перешла к делу:

— Какие у тебя отношения с семьёй Ло? Принцесса Синьян всегда осторожна с информацией. Если она не уверена на сто процентов, она не стала бы вызывать тебя через Линь Жань.

Линь Сы даже не успел выпить чай, и вопрос застал его врасплох. Он взял себя в руки и ответил:

— Никаких отношений. Вы, княжна, ошибаетесь.

Му Лян была спокойна:

— Если ничего нет, ты можешь прямо пойти к принцессе Синьян. Но перед этим, пожалуйста, расскажи о своих делах, чтобы избежать неприятностей.

Линь Сы, прошедший через многое, не испугался слов Му Лян. Он спокойно выпил чай и, опустошив чашку, сказал:

— Принцесса Синьян никогда не могла забыть дела семьи Линь. Теперь, когда она вернулась, она, конечно, хочет оправдать семью Ло. Но разве Императрица Мин признает свои ошибки?

— Она не признает. Императрица Мин в свое время отобрала военную власть у покойного императора, заключила наследного принца под стражу и возвысила семью Су, чтобы взойти на престол. Семья Ло не согласилась с этим, и, имея огромное богатство, её уничтожили, чтобы показать пример другим. Княжна, Восьмой и Девятый князья спрятались, и семья Линь может поступить так же.

Му Лян содрогнулась. Линь Сы был тесно связан с семьёй Ло. Семья Линь сейчас зависела от него, и если он будет замешан в этом деле, семья Линь тоже пострадает.

Она спокойно сказала:

— Кто ты на самом деле? Семья Му сделает всё, чтобы защитить тебя.

Линь Сы рассмеялся:

— Старая глава семьи ошиблась в выборе. Ошибки Линь Сы я исправлю сам, не беспокойтесь, княжна. Но одно я могу вам обещать: всё, что я делаю, — это ради молодой госпожи. Пожалуйста, обращайтесь с ней хорошо.

— Конечно, — Му Лян больше не спрашивала, но пообещала:

— Линь Жань — это также надежда семьи Му.

Линь Сы продолжал смеяться, но его голос был серьёзным:

— Княжна, вы действуете уверенно. Я пойду к принцессе.

Му Лян кивнула и больше не задерживала его.

*

Линь Жань, хромая, вернулась в главный двор. Му Лян сидела под карнизом, её белые пальцы держали чашу, а глаза отражали прозрачное вино. Заметив, что Линь Жань идёт с трудом, она

улыбнулась:

— Что случилось?

Линь Жань, не желая признаваться, что проиграла в тренировке, ответила уклончиво:

— Во время тренировки с принцессой случайно получила пару ударов. А ты почему пьёшь?

— Нечего делать, — Му Лян, её лицо было белым, как нефрит, улыбнулась и поманила её к себе. Её глаза сияли, как летний свет, она была спокойна и сдержанна.

Линь Жань, замороженная, подошла и уставилась на алые губы А-Лян, маленькие и полные. Она наклонила голову:

— Если ты пьёшь, значит, у тебя есть проблемы.

— Есть, но я ничего не могу с ними поделать, только пить здесь, — Му Лян, опершись на маленький столик, смотрела на Линь Жань, глядя её мягкую шею:

— Сяо Гуай, ты выросла.

Линь Жань почувствовала тепло от её прикосновений, и все обиды последних дней растаяли. Она приблизилась и почувствовала слабый аромат вина на А-Лян. Ей было трудно оторваться, и она погладила её руку:

— А-Лян, я вырасту очень высокой, даже выше тебя. Подожди меня.

— Я подожду. Десять лет — это так много, но я подожду, даже двадцать лет, если нужно, — Му Лян, слегка пьяная, улыбнулась с мечтательной улыбкой. Её красота и очарование слились воедино, создавая идеальный образ.

Вспомнив последнюю улыбку Линь Сы перед уходом, она вдруг поняла, что даже если они уедут из Лояна, спокойной жизни не будет.

Она была пьяна и смотрела на Линь Жань с улыбкой, её глаза сияли. Линь Жань, смущённая, обняла её:

— А-Лян, расскажи мне о своих проблемах, хорошо?

<http://bllate.org/book/16862/1553344>